

Е.П. Блаватская

ИНВЕРСИЯ МЫСЛЕННОГО ЗРЕНИЯ

Мистером Ф. У. Г. Мейерсом и его коллегами из Лондонского Общества Психических Исследований были недавно проведены некоторые интересные эксперименты, которые, если их должным образом проверить, способны принести в высшей степени интересные результаты. Опубликованные ими данные экспериментов широко комментировались в прессе. Мы не будем для начала заниматься их подробностями: для нашей цели будет достаточно установить, для пользы наших читателей, незнакомых с экспериментами, что в подавляющем большинстве случаев, слишком многочисленных, чтобы быть результатом простой случайности, было обнаружено, что читающий мысли сенситив получал лишь перевернутое ментальное изображение объекта, даваемого ему для прочтения. Листок бумаги, на котором была изображена стрелка, держали перед читающим мысли человеком с тщательно завязанными глазами; расположение этого листка постоянно менялась, и читающего мысли просили мысленно представлять себе стрелку при каждом ее повороте. В этих условиях было обнаружено, что когда стрелка указывала направо, то он видел ее указывающей налево, и так далее. Это привело некоторых умствующих журналистов к представлению о том, что это был мираж во внутреннем, как и во внешнем плане зрительного ощущения. Однако истинное объяснение этого феномена лежит глубже.

Хорошо известно, что видимый нами объект и его изображение на сетчатке глаза полностью не совпадают и являются обратными друг другу. Каким образом изображение объекта на сетчатке инвертируется при восприятии -- это тайна, которую физическая наука, по-видимому, не способна постичь. Западная метафизика вряд ли находится в лучшем положении; существует столько же теорий, сколько и ученых-метафизиков. Рейд, Гамильтон и другие представители этой школы лишь барахтаются в болоте спекуляций. Единственный философ, достигший некоего проблеска истины,-- это идеалист Беркли, который, к крайнему огорчению всех изучающих истинную философию, не мог выйти за пределы христианской теологии, несмотря на всю свою замечательную интуицию.

Ребенок,-- говорит Беркли,-- действительно видит предмет перевернутым с нашей точки зрения; чтобы потрогать свою голову, он вытягивает руки в том же направлении, как это делаем мы, чтобы достичь наших ступней. Повторные неудачи в этом направлении создают его опыт и приводят к исправлению представлений, порожденных одним органом, при помощи того, что дают другие органы чувств; таким же образом развиваются ощущения расстояния и твердости.

Применение этого учения к вышеупомянутым опытам Общества Психических Исследований приводит к замечательным результатам. Если обученный адепт представляет из себя личность, развившую все свои внутренние способности, полностью владеющую на психическом плане своими чувствами, то человек, который случайно, то есть без оккультного обучения, усиливает свое внутреннее зрение, находится в положении беспомощного ребенка, в котором состязаются друг с другом капризы лишь одного внутреннего чувства. Это позволяет видеть в ярком свете не заслуживающую доверия фигуру обычного, необученного ясновидца. Таким был случай с сенситивами, с которыми проводили опыты м-р Мейерс и его коллеги. Однако существуют и такие примеры, когда коррекция одного чувства другим происходит произвольно и приносит правильные результаты. Когда сенситив читает мысли в уме человека, такая коррекция не требуется, потому что воля думающего испускает мысли как бы непосредственно направленные в ум сенситива. Кроме того, инверсия, о которой идет речь, обнаруживается лишь в случае таких образов, которые не могут быть затронуты обычным чувственным опытом

сенситива. Взять для примера изображение собаки; когда сенситив воспринимает его как существующее в уме некоего человека или на листке бумаги, оно может быть, по-видимому, искаженным для внутреннего восприятия сенситива, но его физический опыт всегда исправит это. Но такая инверсия, очевидно, должна иметь место, когда предметом исследования является направление, в которое обращена морда собаки. Трудность может появиться по отношению к именам или словам людей, мысли которых сенситив читает. Но в таких случаях следует принять во внимание деятельность воли мыслящего человека, которая вталкивает мысль в ум сенситива, и таким образом не вызывает необходимости в процессе инверсии. Отсюда абсолютно ясно, что лучший путь изучения таких феноменов -- это тот, при котором задействован только один набор волевых сил, принадлежащих сенситиву. Это происходит всегда в том случае, когда объект, который сенситив должен прочесть, не зависит от воли какого-либо другого человека, как в том случае, когда он изображен на бумаге или как-нибудь иначе в том же роде.

Применяя то же самое правило к сновидениям, мы можем найти причину популярного предвзвещения, согласно которому факты обычно инвертированы в сновидениях. Когда мы видим во сне что-либо хорошее -- это по общему мнению означает предвестие чего-либо плохого. В исключительных случаях, в которых сны оказались пророческими, на спящего действовала или воля кого-то другого, или какие-то разрушительные силы, которые не могли быть рассчитаны кроме как для этого особого случая.

В связи с этим можно упомянуть другой очень важный психический феномен. Имеются весьма многочисленные и прекрасно удостоверенные примеры, в которых нельзя сомневаться, состоящие в том, что перед умственным взором человека, заинтересованного в этом, возникает картина местонахождения на некоем расстоянии, например, умирающего человека. В таких случаях двойник умирающего человека появляется даже на значительном расстоянии и становится обычно видимым только своему другу, хотя нередки примеры, когда этого двойника видит ряд людей. Первый случай находится среди тех, которые были рассмотрены выше, поскольку концентрированная мысль умирающего человека обнаруживается с помощью ясновидения его другом, и создается прямой образ благодаря воле-энергии умирающего человека; последний случай представляет собой появление подлинного *майявирупа*, и поэтому не подчиняется обсуждаемому здесь правилу.

"Теософист", февраль 1884 г.
